

УДК 101.8:316.7:005.212

**ТЕХНОЛОГИИ КОНСТРУИРОВАНИЯ ОБРАЗОВ БУДУЩЕГО:
КУЛЬТУР-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ****Лукьянова Наталия Александровна¹,**
lukianova@tpu.ru**Семерник Снежана Здиславовна²,**
Semernik@grsu.by**Охотницкая Екатерина Мечиславовна²,**
kat.akhotnitskaya@yandex.by¹ Национальный исследовательский Томский политехнический университет,
Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 30² Гродненский государственный университет им. Янки Купалы,
Беларусь, 230000, г. Гродно, ул. Захарова, 32

Лукьянова Наталия Александровна, доктор философских наук, заведующий кафедрой-руководитель отделения социально-гуманитарных наук Школы базовой инженерной подготовки Национального исследовательского Томского политехнического университета.

Семерник Снежана Здиславовна, доктор философских наук, профессор кафедры философии Гродненского государственного университета им. Янки Купалы.

Охотницкая Екатерина Мечиславовна, аспирант кафедры философии Гродненского государственного университета им. Янки Купалы, преподаватель ЦК дизайна Гуманитарного колледжа УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы».

*В статье анализируется проблема построения образов будущего на уровне индивидуального и общественного сознания. Обосновывается положение о том, что образы будущего зависят от множества факторов, имманентно присутствующих в социокультурной реальности. Они детерминированы коллективным пониманием исторического прошлого, типом господствующей картины мира (мифологической, религиозной, научной), влияют на перспективы развития общества и поведение людей в настоящем. Авторы обращают внимание на значение модуса образа будущего – положительного или негативного. Положительный образ будущего способствует прогрессивно-восходящему развитию социума, негативный – порождает пессимизм общественного сознания, апокалиптичность мировосприятия. **Актуальность** исследования обусловлена спецификой развития современного социума. Эскалация перемен, нарастание неопределенности и рисков развития социума актуализируют проблему определения перспектив его развития. Образ будущего как целостное представление о возможностях общества в ближайшем и отдаленном будущем ставит перед исследователями задачу изучения данного образа, определения оптимальных технологий его конструирования, соответствующих потребностям современного общества. **Цель** статьи – раскрыть значение концепта «образ будущего» при определении перспектив развития социума и культуры, выявить адекватные современной действительности технологии его конструирования. **Методы:** анализ, синтез и теоретическое обобщение. В статье последовательно анализируются идеи ученых о содержании концепта «образ будущего», рассматриваются важнейшие технологии конструирования будущего. Обосновывается идея о том, что в современных прогностических исследованиях осуществлен переход от линейных к нелинейным стратегиям понимания будущего и делается акцент на технологиях конструирования будущего, комплементарных нелинейному пониманию динамики современного социума и культуры. **Результаты:** доказываемая, что от линейно-отражательной концепции понимания образа будущего современная наука переходит к нелинейно-конструкторской его интерпретации. Важнейшими технологиями конструирования будущего-*

го выступают планирование и проектирование, подчеркивающие роль субъективного фактора в осуществлении перспективных возможностей будущего.

Ключевые слова: образ будущего, технологии конструирования будущего, прогнозирование, проектирование, планирование, предвидение, социокультурные предпосылки формирования образа будущего.

Введение

Эскалация перемен, нарастание рисков в важнейших сферах функционирования являются отличительными чертами динамики современного социума. Возникает вопрос о перспективах и возможностях общества в реализации положительных сценариев собственного развития. В этих условиях актуализируется проблема будущего, создание образов которого оказывает существенное влияние на общественное сознание и поведение людей в настоящем. Представления об «образах будущего» формируются в самых разнообразных контекстах: в научных, литературных, философских произведениях. В них данный феномен рассматривается в широкой палитре своих проявлений (от ценностно-нейтрального до оценочно-окрашенного – позитивного или негативного). Множественность создаваемых в данных образах реальностей, с одной стороны, создает концептуальную полифонию, препятствующую углубленному и ясному представлению о перспективах возможного будущего, с другой – обнаруживает некое единство в понимании того факта, что будущее в целом не определено, оно является открытым для творчества субъектов социального взаимодействия феноменом. В связи с этим одной из важнейших проблем современного научного культур-философского знания выступает проблема технологий конструирования образов будущего. Поскольку, ответив на вопрос «**Как** формируется образ будущего?», мы можем выявить оптимальные пути конструирования позитивного образа будущего, способствующего движению социума и культуры в прогрессивно-восходящем направлении. Для этого в первую очередь нам необходимо раскрыть смысл понятия «образ будущего», а также выявить методологические основы понимания динамики социальных процессов, оказывающих значительное влияние на формирование данного образа.

Образ как социокультурный и психологический феномен имеет сложную структуру и множественные интерпретации в его понимании. В философском контексте образ рассматривается как форма отражения объекта в сознании человека [1]. С психологической точки зрения образ также понимается преимущественно в ракурсе теории отражения: «Это особая форма результатов целостного отражения действительности в психике человека» [2]. Другим словами, главное назначение образов – устанавливать гибкую связь между внешней по отношению к субъекту реальностью и его собственным «я». При этом внешней реальностью по отношению к собственному «я» отдельной личности в определенный момент может выступать даже внутренний мир самого человека, его собственное сознание и сфера чувств. Данное свойство образов – отражать окружающую действительность в виде некоторой целостной картины – было зафиксировано в культуре достаточно давно. Поэтому образ как форма миропостижения стала использоваться не только для запечатления прошлого, понимания настоящего, но и для проникновения в перспективу будущего. Образность в восприятии будущего характеризовала культуру человечества ещё на заре её существования. Из спорадических опытов постижения будущего посредством интуитивного предчувствия, иррациональных прозрений и индивидуальных бессознательных самоощущений, характерных для ранних форм освоения действительности в древнем обществе, базирующихся на анимизме, фетишизме, тотемизме, а также мифологической картине мира, производство образов

будущего постепенно превращается в институционально оформленный процесс: в древнем мире появляются профессиональные прорицатели, гадатели, пророки. Пифии и оракулы, волхвы и некроманты – все эти представители сообщества профессиональных толкователей будущего возникли в древнем мире не случайно. По оценкам современных исследователей, образ будущего, создаваемый на уровне общественного сознания с помощью коллективных представлений, характеризует способность и готовность общества к переменам, к дальнейшему развитию [3–5]. Соответственно, формируемые образы будущего постепенно также усложнялись. Они уже касались не только отдельных фактов и событий, имевших отношение к конкретной личности и её индивидуальной судьбе, а также жизни отдельного конкретного общества, но стремились прозревать тенденции культурно-исторической динамики в целом, пытались характеризовать направленность исторического процесса, описать перспективы развития социума в целом. В результате на сегодняшний день сложилось несколько подходов к пониманию тенденций развития социума и соответствующих им способов постижения будущего – линейные и нелинейные.

С эпохи средневековья в обществе закрепилась линейная модель понимания истории, для выявления перспектив развития которой необходимо было обращаться к знаниям о прошлом. Данный метод повествования о будущем, реализуемый в линейной перспективе (от прошлого через настоящее в будущее), рассматривается современными исследователями как один из базовых методов постижения будущего. Эвард Корниш, основатель Мирового общества будущего (WFS, 1966 год), полагал, что настоящее может формировать знания о будущем, только опираясь на знания о прошлом [6]. Эту мысль поддерживают ряд других зарубежных исследователей. В частности, голландский ученый Ф. Полак в одной из своих книг с характерным названием «Будущее истории» (*De toekomst is verleden tijd*), более известной в английской версии наименования данной работы как «Образ будущего» (*The Image of the Future*), пишет о том, что формирование образа будущего происходит в результате столкновения в настоящем образов прошлого и образов предвосхищаемого, ожидаемого в будущем. Эти образы будущего как некий отголосок того, что уже прошло, свершилось, и того, что только ещё может произойти [7, p. 20].

Священная история, являющаяся основой миропонимания традиционного общества, поместила истоки исторической судьбы человечества за пределы земной жизни, в трансцендентную сферу потустороннего мира, с высоты которой историческая судьба мира виделась как движущаяся по нисходящей линии: от сотворения мира к его концу. Однако уже в Новоевропейский период развития социума и особенно в эпоху Просвещения эсхатологическая версия истории сменилась теорией социального прогресса, верой в «позитивный образ будущего». Одним из условий формирования «позитивного» образа будущего стал отказ от религиозной картины мира, от повествований Священной библейской истории и наложения ограничений на историческую судьбу человечества, замыканием её в рамки земного существования. Своеобразной «компенсацией» человечеству за «усечение» сроков его исторического бытия стала естественно-научная картина мира, значительно «удлинившая» в представлениях о происхождении человека сроки его земного существования. Однако архетипически более ранние формы представления о будущем в линейных пессимистически-эсхатологических координатах оказывают существенное влияние на создание образов будущего и сегодня. Несмотря на возникновение просветительского проекта, сформировавшего позитивные образы будущего, данные образы традиционно в меньшей степени представлены на уровне общественного сознания, что отражается в художественной и научной литературе. Опи-

сания будущего как утопии – счастливого благополучного будущего – никогда не было доминирующим мотивом художественного и философского творчества. Несмотря на то, что известные работы Платона, Т. Кампанеллы, Т. Мора, а также более современные художественные произведения И. Ефремова и братьев Стругацких в целом имеют позитивную тональность, повествуют о возможном идеальном государстве, идеальном обществе, тем не менее доминирующим мотивом в культуре можно считать пессимистическую картину будущего. Апокалиптичность восприятия футурологической перспективы особенно нарастает в новейшей истории существования общества. Антиутопия – характерный жанр современной мировой художественной литературы и кинематографа – оперирует, скорее, негативными, отрицательными образами будущего [8–10]. Формирование подобных негативных образов будущего не безразлично для общества. Как отмечает Ф. Полак, наличие позитивного образа будущего является необходимым условием положительно-восходящего развития общества: «Любой изучающий взлеты и падения культуры не может не заметить роль, которую играют образы будущего в этой исторической преемственности. Взлеты и падения образов будущего предшествуют или сопровождают взлеты и падения культуры. Пока образ будущего процветает в обществе и является положительным, цветок культуры находится в полном расцвете. После того как образ начинает разрушаться и теряет свою жизнеспособность, недолго живет и культура» [7, р. 19]. С данной позицией согласны и отечественные исследователи [11].

Говоря об образах будущего, формируемых в современном обществе, нельзя не отметить влияние новых научных парадигм, объясняющих характер социокультурной динамики. Возникновение синергетической парадигмы, исследующей закономерности развития общества в условиях турбулентности, неопределенности, самоорганизации сложных нелинейных систем, повлияло на закрепление в общественном сознании идеи об альтернативности будущего, о множественности возможных миров, готовых прийти на смену настоящему. Синергетическая парадигма способствовала смене представлений о способах постижения будущего. Осознание нелинейности как базового свойства сложных систем привело к пониманию будущего как открытого нелинейного феномена, имеющего множество форм и путей развития, неравномерную динамику протекающих процессов, повышенную чувствительность к состоянию неустойчивости внешней среды.

В этих условиях возникает вопрос о конкретных технологиях постижения будущего. Большинство пониманий термина «технология» связано с изобретениями и машинами. Наиболее широкое описание термина «технология» дает толковый словарь Т.Ф. Ефремовой: «Технология – это совокупность приемов, применяемых в каком-либо деле, мастерстве, искусстве» [12]. Понимая технологию как совокупность способов, методик, можно выделить несколько технологий формирования будущего, применяющихся в современной науке: прогнозирование, предвидение, планирование, проектирование. Соответственно, в научной среде создание образа будущего является областью исследования прогностики, планирования, проектирования. Здесь следует выделить работы В.А. Базарова-Руднева, И.В. Бестужева-Лады (технологии прогнозирования), Рассела Д. Арчибальда, М. Ньюэлла, К. Хелдмана, В. Заренкова (технологии проектирования, планирования), А. Уайтхеда, Э. Блоха, М. Хайдеггера (метафизика процесса представления будущего).

Прогнозирование (от греч. *πρόγνωσις* – знание наперед) – определение тенденций и перспектив развития тех или иных процессов на основе анализа данных об их прошлом и нынешнем состоянии [13]. Прогнозирование дает человеку материал, количественные характеристики и данные, которые сами по себе представляют лишь крупинки информации, элементы некой будущей системы или образа. Все это требует анализа

для формирования целостной картины будущего. Прогнозирование, предполагающее линейное развитие событий, в большей степени применимо в условиях детерминизма. Это мир, в котором все, что происходит в принципе, может быть предварительно рассчитано. Детерминизм, описанный в работах Дж. Лукаса, представляет собой совокупность событий $L(h)$ для субъекта h , это некая производная логическая система в будущем от действий и состояния субъекта в настоящем [14]. В рамках этого принципа работает прогнозирование. Это некое предопределение будущего.

Несмотря на широкий спектр способов прогнозирования (на сегодняшний день насчитывается более 200 методов прогнозирования, включающих математические, статистические методы), их можно классифицировать на три группы [15]: трендовое моделирование, или экстраполяция и интерполяция тенденций, закономерности развития которых в прошлом и настоящем достаточно хорошо известны; аналитическое моделирование (чаще всего сценарное, матричное, сетевое, имитационное, игровое и т. д.) [16]; индивидуальный и коллективный, очный и заочный опрос экспертов. Прогнозирование основывается на продолжении событий настоящего в будущее и результатом этого процесса чаще всего является прогностический континуум версий будущего. Таким образом, технология прогнозирования – продолжение линейной стратегии понимания будущего. Однако, как показывает наука рубежных десятилетий XX–XXI вв., нелинейные процессы (и связанная с ними альтернативность социокультурной динамики) выступают сегодня типичными условиями развития сложноорганизованных систем. Поэтому вопрос о формировании образов будущего на уровне индивидуального и общественного сознания теснейшим образом связан с проблемой совмещения технологий прогнозирования относительно возможных перспектив социально-экономического/социокультурного развития с иными технологиями постижения будущего, учитывающими нелинейную динамику развития социума. Положение о нелинейном развитии сложноорганизованных систем является важнейшим постулатом синергетического знания. Несмотря на то, что синергетический подход возник в рамках естественных наук, сегодня все более очевидно, что не только для биосистем характерно императивное воздействие результата на породившую и порождающую его структуру, но и на уровне социокультурных систем данная зависимость прослеживается достаточно явно. Поэтому метод прогнозирования, являющийся одним из центральных при решении вопроса о построении образов будущего в рамках линейной парадигмы, дополняется сегодня такими методами, как сценарная рефлексия, описывающая альтернативные варианты будущего, а также методами предвидения, планирования, проектирования.

Собственно предвидение можно рассматривать как, в большей степени, линейно-отражательную интерпретацию образа будущего. В отечественной научной среде предвидение рассматривается как научные, обоснованные предположения о будущем состоянии явлений природы и общества или о явлениях, неизвестных в настоящий момент, но поддающихся анализу [17]. Зарубежные авторы рассматривают предвидение как индукцию – проекцию общей картины происходящего на основе частных событий, заложенных в опыте. Линейное предвидение возможно в условиях регулярности, но в силу природы человека, отрицающей жизнь в запрограммированном мире, линейные прогнозы, по мнению западных авторов (Дж.Л. Касти, П. Харвик и др.), не интересны и не эффективны. Особенностью предвидения является акцент на детализации образа будущего: «Безопасно (и неинтересно), предсказать, что Генри умрет через некоторое время, но гораздо более рискованно (и интересно), предсказать, что он умрет ровно через 756 дней» [18, с. 63].

Предвидение требует от человека способности к анализу настоящего и будущего. Одно из определений предвидения, предложенное Эдвардом Корнишем, подчеркивает основную особенность предвидения, отличающую его от других смежных понятий: предвидение – способность ожидать и оценивать будущие события с целью выработать стратегию, чтобы предотвратить будущие опасности и использовать будущие возможности. Человек проявляет предвидение, будучи в состоянии развить успешные долгосрочные стратегии и будучи подготовленным к вероятным непредвиденным обстоятельствам [6]. Человек в процессе предвидения анализирует события настоящего, свой опыт и, применяя их в качестве инструмента, **оценивает** будущее. Тем самым создается **предзнание** – «заглядывание» в будущее. Такое предзнание сталкивается с рядом препятствий, не позволяющих сформировать абсолютно точную картину будущего. В природе это стохастические явления, в социуме – воля человека.

Предвидение предполагает знание (видение) нескольких вариантов развития событий. В отличие от прогнозирования, предвидение не заканчивается использованием имеющихся знаний о прошлом для продвижения их в будущее, оно способно обнаружить несколько вариантов будущего, использовать полученные результаты для управленческого решения в настоящем: предвидение будущего – это знание альтернативных вариантов, открывающее практическую возможность управляющих воздействий на вектор исторического процесса. Поскольку спектр альтернативных «целей» эволюции – виртуальных аттракторов – ясен тому, кто обладает таким знанием, можно говорить, что будущее способно оказывать влияние на ход истории. Спектр альтернативных аттракторов эволюции определяется внутренними свойствами социальной системы [19]. Предвидение нацелено на будущее, но применяется в практике управления сегодняшнего дня, т. е. предвидение служит не только для информатизации, но и для управления, контроля. При этом предвидение в значительной степени зависит от состояния неустойчивости (случайных изменений) внешней среды.

Несмотря на то, что ряд зарубежных авторов учитывает роль случая при осуществлении процесса предвидения, тем не менее в значительной своей основе предвидение опирается на позицию детерминизма: рассматривает явления будущего в рамках закономерностей и регулярности. Так же как и прогнозирование, предвидение оценивает последствия событий настоящего. Соответственно предвидение не предполагает активную позицию человека в реализации возможного будущего, не рассматривает человека как автора процесса. Предвидение – это, скорее, «взгляд в будущее», человек здесь выступает в роли наблюдателя. Он оценивает будущее с целью выявления проблем, которых он может избежать.

Итак, предвидение формирует целостный образ будущего, детализация отдельных параметров, количественные и качественные характеристики которого лежат в области прогнозирования. Пути достижения прогнозируемых показателей находятся в области планирования.

Термин «план» наиболее глубоко изучен и часто применим в сфере экономики и менеджмента. Поэтому можно дать довольно однозначное определение термину «план» как «системе целевых показателей развития экономической системы, функционирования конкретного объекта, а также указание на этапы и способы их достижения, распределение ресурсов, определение ожидаемых результатов и способов их использования» [20]. План представляет собой связь проекта с реализуемостью. Он указывает на то, как и когда будет достигнута цель. Планирование представляет собой расчет путей достижения желаемого состояния. В экономике и менеджменте планирование – «завершающая стадия делового проектирования: разработка бизнес-плана, технико-

экономическое обоснование проекта и технико-экономических расчетов» [21]. Планирование характеризуется директивным характером и содержит в себе указания к действию. Планирование – это научно и практически обоснованное определение целей, выявление задач, сроков, темпов и пропорций, определение методов достижения цели. Когда мы говорим о планировании, мы говорим уже не столько о цели, сколько о построении схемы ее достижения или реализации. Относя планирование к нелинейно-конструкторской концепции понимания образа будущего, мы приходим к выводу, что оно может рассматриваться как одна из стадий формирования данного образа, фиксирующая процесс в момент нахождения некоторой системы в более или менее устойчивом состоянии.

Еще одной технологией формирования образа будущего является проектирование.

С.Б. Савелова в своей статье «Проектирование» дает определение проектированию как «деятельность по созданию проектов <...>. Проектирование характеризуется двумя моментами: идеальным характером действия и его нацеленностью на появление (образование) чего-либо в будущем» [22]. Проектирование предполагает не только видение процессов будущего, но создание новых. Здесь необходима не только созерцательная составляющая, но и деятельностная.

Проектирование – это в первую очередь деятельность. Это располагает к активной позиции субъекта. Проектирование предполагает творческое участие, структурное мышление, позволяющее соединить элементы в русле общей идеи. Творческий элемент связан со стремлением придать желаемые свойства проектируемому объекту.

Различают несколько видов проектирования – социальное, техническое, экономическое. Однако общая основа – это создание образа будущего – конкретного желаемого состояния в будущем. Проектирование может «предполагать определенные сроки своего осуществления, а может основываться на примерных расчетах, на некоторых ориентировках, не имеющих строгого временного ограничения» [23]. Это одно из основных отличий проектирования от планирования. Проектирование основано на том, что будет, и отвечает на вопрос о желаемом состоянии в будущем, тогда как планирование сконцентрировано на том, как это состояние достичь. Оно обусловлено творческим освоением действительности. Проектирование не ставит перед собой задачу непосредственного воплощения идеи. Его задача сформулировать построить, создать идею из всего многообразия наличных фактов. Изученные понятия приводят к выводу о том, что процессы формирования образа будущего принципиально различаются. Каждое из них имеет свои особенности, выражающиеся в целях и результатах. Приведенное сравнение показывает одновременно и отличие, и взаимосвязь технологий формирования образа будущего.

Прогнозирование на основе количественных и качественных оценок настоящего дает варианты развития событий. Дальнейших их анализ при помощи статистических методов определяет степень вероятности каждого из них. Предвидение же определяет наиболее вероятный вариант. Можно предположить, что прогнозирование является детализацией предвидения, а предвидение, в свою очередь, по отношению к прогнозированию – наиболее абстрактная его форма. Следовательно, предвидение представляет собой результат рефлексии прогнозирования. Их объединяет общая характеристика, выражающаяся в роли субъекта, когда он является наблюдателем процесса формирования образа будущего. Переход от процессов предвидения к процессам планирования и проектирования обусловлен сменой роли субъекта – человек проявляет свою творче-

скую способность и теперь мы можем говорить о роли деятеля в процессе формирования образа будущего.

Проектирование и планирование связаны общим основанием – возможностью построения будущего. Планирование является последним этапом проектирования, вырабатывающим задачи по достижению цели. В экономике и менеджменте планирование и проектирование неразрывно связаны. Они дают возможность построения, творения будущего. Таким образом, прогнозирование и предвидение позволяют определить объективно возможное будущее, а проектирование и планирование – построить желаемое будущее.

Исследуя приведенные технологии, можно дополнить сравнительный анализ еще одним аспектом: говоря о прогнозировании и предвидении, мы имеем ввиду одностороннюю связь субъекта и объекта – субъект наблюдает за объектом. Когда же речь идет о проектировании и планировании, то субъект и объект находятся во взаимозависимости, которую можно назвать взаимодействием. Следовательно, процессы проектирования и планирования можно назвать социальным действием, которое возможно охарактеризовать с позиции философского подхода. Следует заметить, что попытка создать желаемое будущее предположительно может формировать альтернативные варианты существующей реальности. Это переходит в разряд фантазий и утопий, которые изначально предполагают несбыточность. Творческая попытка вмешательства в будущее создает беззащитные по отношению к действительности формы будущего. Поэтому отвергать полностью технологии прогнозирования и предвидения мы не можем, поскольку они позволяют вычленять показатели, актуальные реальным событиям. Технологии прогнозирования и предвидения в условиях индетерминизма формируют спектр вариантов событий будущего, однако индетерминизм с его полем неопределенности дает возможность человеку творческой мысли. По сути, здесь мы говорим о переходе определенности в поле индетерминизма, или точке бифуркации. В этом контексте роль прогнозирования, позволяющего предложить совокупность альтернатив, достаточно весома. Это дает основу для дальнейшего этапа – построения образа будущего. Наблюдается некая взаимосвязь/последовательность технологий: прогнозирование–планирование–проектирование.

Процесс формирования образа будущего не может быть закончен на объективном продолжении событий настоящего в будущее (прогнозирование), т. к. динамичность внешней среды, хаотичность общественных процессов и, в конце концов, человеческая воля (решения) могут изменить ход развития событий. К этому можно добавить особенность человеческой природы. Психология человека такова, что мы не хотим жить по запрограммированному сценарию, в котором остальная часть нашей судьбы и будущего является полностью различимыми и определенными в реалиях современности. Необходимо не столько спрогнозировать ситуацию, сколько построить ее и выработать пути ее достижения. Это возможно в условиях индетерминизма, с учетом применения технологии проектирования.

Таким образом, в ходе исследования технологий создания образа будущего, было выявлено четыре взаимосвязанных технологии: прогнозирование, предвидение, планирование, проектирование. Прогнозирование и предвидение позволяют сформировать предположения по поводу будущих событий. В условиях неопределенности прогнозирование и предвидение конструируют спектр альтернатив, опираясь на которые, общество может выбрать путь своего дальнейшего развития. Неопределенность, обусловленная хаотичностью и возрастающей динамикой социальных процессов, с одной стороны, вызывает чувство неуверенности в завтрашнем дне, но с другой – дает возможность построения образа желаемого будущего, которое может быть основано на ре-

зультатах прогнозирования и предвидения и построено при помощи таких технологий, как планирование и проектирование.

Существующие технологии формирования образа будущего могут быть объединены в две группы в зависимости от той роли, которая отведена человеку в данном процессе. Первая группа технологий предлагает человеку пассивную роль. Здесь человек фиксирует объективную ситуацию текущего момента и на основе внутренней логики развития событий настоящего экстраполирует существующие закономерности в будущее. Экстраполяция в будущее или линейная проекция являются основой технологий прогнозирования и предвидения. Вторую группу технологий формирования образов будущего можно рассматривать как активное построение (проектирование, планирование) желаемого будущего. В первой группе человек выполняет роль наблюдателя, во второй – деятеля. Вторая группа технологий предполагает активную позицию человека. Здесь человек выступает не только пассивным участником будущих событий, но активным их создателем (проектирование, планирование), конструирующим будущее в зависимости от своих субъективных предпочтений.

Конструирование во многих словарях рассматривается как деятельность по созданию, построению чего-либо [24]. В своей работе «Эстетическая теория» Теодор В. Адорно так говорит о конструкции: «Конструкция есть форма произведений, которая не дается им в готовом виде и не возникает на их основе, а рождается в результате их рефлексии посредством субъективного разума. Исторически понятие конструкции происходит от математики; в спекулятивной философии Шеллинга оно впервые было перенесено на конкретную почву – оно должно было привести к общему знаменателю диффузно случайное, рассеянное и потребность формы» [25]. Конструирование предполагает некое объединение частей в целое, единое. При этом конструирование может быть реализовано на ментальном уровне, т. е. мысленное построение будущего уже будет считаться конструированием.

В данных условиях видится необходимым поиск и выявление общих принципов конструирования образа будущего, в чем и выражается задача философии. Подобный подход позволит изучить природу взаимодействия человека и будущего – природу создания, построения образа будущего.

В своей работе «Конструирование будущего» Е.Н. Князева представляет основные принципы социального конструирования: «Конструировать – значит:

- знать потенции социальной среды, просчитывая собственные русла развития (внутренние тренды) сложных социальных систем и формы социальной организации и государственного устройства;
- не просто отражать мир, ожидать и выжидать (с опущенными руками и блуждающим спекулятивным взглядом) будущее (каким оно будет?), но созидать ближайшую и более отдаленную социальную среду и конструировать желаемое будущее; не столько жить настоящим, сколько жить, понимая различные варианты путей в будущее, имея различные образы будущего;
- строя, обустривая и перестраивая социальную среду, строить самого себя (личная тектология руководителя), ибо человек как субъект управления и человек как объект его управленческих воздействий находятся в структурном сопряжении друг с другом» [26].

Конструирование будущего рассматривается как возможность человека построить собственное будущее на основе тенденций настоящего. Оно предполагает активную позицию для человека – творческие ментальные усилия позволяют формировать образ желаемого будущего. При этом происходит закладывание смысла в будущее, т. к. когнитивность творческого усилия обусловлена смыслотворческими и смыслопорожда-

ющими интенциями психики человека, реализующимися в потребности наделять смыслом окружающий мир и все сопутствующее человеку.

Конструирование выходит за рамки созерцательного, теоретического и рефлексивного мышления. М. Эпштейн в работе «Философия возможного» называет это «авантюрной склонностью разума» [27], выражающейся в поиске нового, другого и выходящего за пределы бытийного мышления. Конструирование подразумевает осознание тех границ, за которые оно выходит. Преодоление гносеологических препятствий посредством конструирования раскрывает двери области возможностей для невозможного. Изречение «Я знаю, что ничего не знаю», приписываемое Сократу, трансформируется в парадокс «Я знаю, что заранее не знаю, сколь много я могу узнать».

Таким образом, в условиях недетерминированного будущего видится недостаточность применения технологии прогнозирования и предвидения. Современные условия дают возможность продвинуться дальше в попытке формирования образа будущего. Динамичная внешняя среда не требует от человека построения будущего, однако в силу своей человеческой природы, стремящейся к новым горизонтам, человек не может не воспользоваться возможностью конструировать желаемое будущее. Поэтому поиск общей технологии представления будущего основывается на том, что предвидение и прогнозирование, как линейная проекция событий настоящего в будущее, представляют собой промежуточную стадию процесса, завершенность которого лежит в поле конструирования (проектирования, планирования) будущего.

В современных условиях человек становится активным конструктором будущего. Как субъект он создает множество реальностей, которые не могут быть соизмеримы между собой. Роли, которыми наделяется человек в контексте решения философской проблемы субъекта и объекта, сводятся лишь к двум позициям: роль наблюдателя и роль деятеля. Очевидна корреляция между ролью человека и технологией. Релевантными современным условиям развития общества являются технологии проектирования и планирования, предполагающие конструкторскую роль субъекта.

Таким образом, на основе философского подхода к изучению процесса конструирования образов будущего были выявлены следующие характеристики названного процесса:

1. Активная позиция личности в процессе конструирования образов будущего. Личность выступает как субъект, искусственно создающая картину будущего на уровне индивидуального и общественного сознания. Это предполагает интегрирование человека в объект познания, т. е. в будущее. Здесь речь идет о мысленном представлении человеком самого себя в будущем.

2. Конструирование осуществляется на основе событий прошлого и настоящего. Будущее не может возникнуть из ничего (если конечно, речь не идет о фантазии или абстрактной утопии). События прошлого и настоящего дают основу для будущего, однако решающую роль в этом процессе играет активное действие человека.

3. Настоящее не представляет собой единое целое, оно отличается сложностью и противоречивостью. Это дает потенции к возникновению широкого спектра событий. При конструировании исследуются и анализируются возможные варианты наступления будущего, определяется степень вероятности возникновения каждого из событий, которые и формируют фон для образа будущего.

4. Человек конструирует не только образ будущего, но и самого себя в нем (снятие противопоставления субъекта и объекта).

Создание проекта будущего уже есть попытка его изменить. Конструируя будущее (проект), человек выходит за рамки возможного, реального, т. е. он отчуждается от

той действительности, в которой векторы будущего заданы внутренней логикой развития событий, и возможные варианты будущего предопределены. Конструируя образ будущего, человек одновременно конструирует и отношение к нему. Процесс конструирования будущего является одновременно «бегством и броском вперед, отказом и осуществлением» [28].

Заключение

Многообразие концепций, затрагивающих проблему будущего, определяет различные стратегии реализации социокультурной жизни общества. В литературе, науке, искусстве отражается изменение субъективного отношения к будущему: от будущего закрытого, нераспознаваемого, предопределенного к будущему открытому и зависимому от человека. Можно говорить о смене форматов в технологиях формирования представлений о будущем: от линейных моделей, опирающихся на концепцию объективного отражения действительности, к моделям нелинейным, учитывающим многообразие вариантов будущего и способность человека не только к отражению, но и к конструированию действительности, а также активному созданию образа этой действительности. Во многом сегодня речь идет об осознании и понимании того факта, что будущее зависит от человеческих действий в настоящем. Однако здесь открывается новая проблема. Подобное отношение к проблеме будущего редуцирует вопрос об образах будущего к потенциальной позиции активного субъекта. Человек действительно создает будущее. Однако это сконструированное по субъективным лекалам будущее, которое отрывается от реального, носит характер фантазийности и несбыточности, оно направлено на мысленную реализацию всего потенциала человека. Здесь прослеживается эволюционное изменение проблемы соотношения субъекта и объекта в представлениях о будущем. Человек находится во взаимосвязи с будущим. Однако мы не можем говорить об исключительной роли активной позиции человека в конструировании образа будущего, где будущее рассматривается человеком как возможность изменить настоящее, поскольку существует ряд объективных факторов, влияющих и на формируемый образ будущего, и на деятельность человека в настоящем. Соответственно, следует говорить о бинарной каузальности в решении вопроса о формировании образа будущего. Формируемый образ будущего имеет двойную причинность, субъективно-объективный характер собственного воплощения. В современной философии не достаточное количество трудов, посвященных процессуальному подходу к проблеме «человек–будущее». Большой массив работ направлен на анализ предвидения, его статуса в человеческой жизни (возможно ли предвидение и как оно раскрывается). Количество работ, посвященных проблеме формирования, конструирования будущего (в основе которого лежит положительно разрешенная диалектическая проблема возможности конструирования, формирования образа будущего), ничтожно мало. Это дает нам основания утверждать, что процесс формирования образа будущего (включающий современные методики и технологии прогнозирования) с философской позиции недостаточно изучен. Он нуждается в глубоком исследовании и применении полученных результатов на практике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Методология научных исследований: терминологический словарь / под ред. Е.А. Подольская. – Харьков: Изд-во НУА, 2016. – 124 с.
2. Энциклопедический психологический словарь-справочник. 1000 понятий определений терминов. URL: <https://vocabulary.ru/termin/obraz.html> (дата обращения 09.02.2023).

3. Miller R., Sandford R. Futures literacy: the capacity to diversify conscious human anticipation. DOI: 10.1007/978-3-319-31737-3_77-1 URL: https://link.springer.com/referenceworkentry/10.1007/978-3-319-31737-3_77-1 (дата обращения 09.02.2023).
4. Желтикова И.В., Брызгалов А.Л. Проблема формирования образов прошлого и образов будущего как элементов темпоральной картины мира // *Философская мысль*. – 2022. – № 11. – С. 73–94.
5. Волков Ю.Г. Образы будущего в формировании российской идентичности // *Социально-гуманитарные знания*. – 2019. – № 1. – С. 81–98.
6. Cornish E. *Futuring: the exploration of the future*. – Bethesda, Maryland: World Future Society, 2004. – 313 p.
7. Polak F.L. *The image of the future*. – Amsterdam: Elsevier, 1973. – 319 p.
8. Замятин Е. *Мы*. – М.: Азбука, 2019. – 224 с.
9. Оруэлл Дж. *Скотный двор*. – М.: АСТ, 2020. – 256 с.
10. Хаксли О. *О дивный новый мир*. – М.: АСТ, 2020. – 350 с.
11. Золотухина-Аболина Е.В., Ингерлейб М.Б. Образ «светлого будущего»: проблема социокультурных стратегий // *Вестник МГУКИ*. – 2021. – № 1 (99). – С. 6–15.
12. Ефремова Т.Ф. *Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный*. – М.: Русский язык, 2000. – 640 с.
13. *Энциклопедия*. В 5 т. Под редакцией Ф. В. Константинова. – М.: Советская энциклопедия, 1960–1970.
14. Lucas J.R. *Mind, Machines, and Godel* // *Philosophy*. – 1961. – V. 36. – P. 112–127.
15. Бестужев-Лада И.В. *Социальное прогнозирование. Курс лекций*. – М.: Педагогическое общество России, 2002. – 392 с.
16. Бестужев-Лада И.В. *Рабочая книга по прогнозированию*. – М.: Мысль, 1982. – 430 с.
17. *Философский энциклопедический словарь* / под ред. Л.Ф. Ильичёва и др. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 865 с.
18. Лесков Л.В. *Футурোসинергетика: универсальная теория систем. Научно-учебное пособие*. – М.: Экономика, 2005. – 179 с.
19. *The Oxford Companion to Philosophy* / ed. by T. Honderich. – Oxford: Oxford university Press, 2005. – 1062 p.
20. Бородушко И.В., Васильева Э.К. *Стратегическое планирование и контроллинг*. URL: http://royallib.ru/read/borodushko_irina/strategicheskoe_planirovanie_i_kontrolling.html#0 (дата обращения 09.02.2023).
21. Алексеева М.М. *Планирование деятельности фирмы*. – М.: Финансы и статистика, 1999. – 246 с.
22. Савелова С.Б. *Проектирование. Философский словарь*. URL: <http://enc-dic.com/philosophy/Projektirovanie-3441/> (дата обращения 09.02.2023).
23. *Российская социологическая энциклопедия* / под общ. ред. Г.В. Осипова. URL: <http://voluntary.ru/dictionary/619/word/proektirovanie-socialnoe> (дата обращения 09.02.2023).
24. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. *Толковый словарь*. – М.: Русский язык, 1985. – 797 с.
25. Адорно Т.В. *Эстетическая теория*. – М.: Республика, 2001. – 527 с.
26. Князева Е.Н. *Конструирование будущего* // Сайт С.П. Курдюмова. URL: <http://spkurdyumov.ru/philosophy/konstruirovanie-budushhego/> (дата обращения 09.02.2023).
27. Эпштейн М. *Философия возможного. Модальности в мышлении и культуре*. – СПб.: Алетейя, 2001. – 334 с.
28. Сартр Ж.П. *Проблемы метода*. – М.: Прогресс, 1993. – 240 с.

Поступила: 10.02.2023.

Принята после рецензирования: 26.03.2023.

UDC 101.8:316.7:005.212

**TECHNOLOGIES OF CONSTRUCTING IMAGES OF THE FUTURE:
CULTURAL AND PHILOSOPHICAL ANALYSIS****Natalia A. Lukianova**¹,
lukianova@tpu.ru**Snezhana Z. Semernik**²,
Semernik@grsu.by**Ekaterina M. Okhotnitskaya**²,
kat.akhotnitskaya@yandex.by¹ National Research Tomsk Polytechnic University,
30, Lenin avenue, Tomsk, 634050, Russia² Yanka Kupala State University of Grodno,
32, Zakharov street, Grodno, 230000, Belarus

Natalia A. Lukianova, Dr. Sc., head of Department for Social Sciences and Humanities, National Research Tomsk Polytechnic University.

Snezhana Z. Semernik, Dr. Sc., professor, Yanka Kupala State University of Grodno.

Ekaterina M. Okhotnitskaya, postgraduate student, lecturer, Yanka Kupala State University of Grodno.

*This article analyzes the problem of constructing images of the future at the level of individual and public consciousness. The article substantiates the position that the images of the future depend on many factors immanently present in the socio-cultural reality. They are determined by the collective understanding of the historical past, the type of the prevailing picture of the world (mythological, religious, scientific), affect the prospects for the development of society and the behavior of people in the present. The authors pay attention to the meaning of the modus of the image of the future – positive or negative. A positive image of the future contributes to the progressive upward development of society, a negative one generates pessimism of public consciousness, apocalyptic worldview. **The relevance** of this study is caused by the specifics of the development of modern society. The escalation of changes, the increase in uncertainty and risks of the development of society actualize the problem of determining the prospects for its development. The image of the future as a holistic view of the possibilities of society in the near and distant future sets researchers the task of studying this image, determining the optimal technologies for its construction that meet the needs of modern society. In accordance with this, the authors state the following purpose of the article – to reveal the meaning of the concept «image of the future» in determining the prospects for the development of society and culture, to identify technologies adequate to modern reality for its construction. **Research methods:** analysis, synthesis and theoretical generalization. The article consistently analyzes scientists' ideas about the content of the concept of «image of the future», discusses the most important technologies for construction the future. The article substantiates the idea that modern prognostic research has made the transition from linear to nonlinear strategies for understanding the future and focuses on technologies for constructing the future, complementary to the nonlinear understanding of the dynamics of modern society and culture. **Results.** It is proved that modern science moves from the linear-reflective concept of understanding the image of the future to its nonlinear design interpretation. The most important technologies of designing the future are design and planning, emphasizing the role of the subjective factor in the implementation of promising opportunities of the future.*

Key words: image of the future, technologies of construction the future, forecasting, design, planning, foresight, socio-cultural prerequisites for the formation of the image of the future.

REFERENCES

1. *Metodologiya nauchnykh issledovaniy: terminologichesky slovar* [Methodology of scientific research: terminological dictionary]. By ed. E.A. Podolskaya. Kharkiv, NUA Publ. House, 2016. 124 p.
2. *Entsiklopedicheskiy psikhologicheskiy slovar-spravochnik. 1000 ponyatiy, opredeleniy terminov* [Encyclopedic psychological dictionary-reference. 1000 concepts of definitions of terms]. Available at: <https://vocabulary.ru/termin/obraz.html> (accessed 9 February 2023).
3. Miller R., Sandford R. Futures literacy: the capacity to diversify conscious human anticipation. DOI: 10.1007/978-3-319-31737-3_77-1 Available at: https://link.springer.com/referenceworkentry/10.1007/978-3-319-31737-3_77-1 (accessed 9 February 2023).
4. Zheltikova I.V., Bryzgalov A.L. Problema formirovaniya obrazov proshlogo i obrazov budushchego kak elementov temporalnoy kartiny mira [The problem of the formation of images of the past and images of the future as elements of the temporal picture of the world]. *Filosofskaya mysl*, 2022, no. 11, pp. 73–94.
5. Volkov Yu.G. Obrazy budushchego v formirovanii rossiyskoy identichnosti [Images of the future in the formation of Russian identity]. *Sotsialno-gumanitarnye znaniya*, 2019, no. 1, no. 81–98.
6. Cornish E. *Futuring: the exploration of the future*. Bethesda, Maryland, World Future Society, 2004. 313 p.
7. Polak F.L. *The image of the future*. Amsterdam, Elsevier, 1973. 319 p.
8. Zamyatin E. *My* [We]. Moscow, ABC Publ., 2019. 224 p.
9. Orwell J. *Skotny dvor* [Animal Farm]. Moscow, AST Publ., 2020. 256 p.
10. Huxley O. *O divny novy mir* [About the brave new world]. Moscow, AST Publ., 2020. 350 p.
11. Zolotukhina-Abolina E.V., Ingerleyb M.B. Obraz «svetlogo budushchego»: problema sotsiokulturnykh strategiy [The image of a «bright future»: the problem of socio-cultural strategies]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kultury i iskusstv*, 2021, no. 1 (99), pp. 6–15.
12. Efremova T.F. *Novy slovar russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatelny* [A new dictionary of the Russian language. Explanatory-word-formation]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 2000. 640 p.
13. *Entsiklopediya. V 5 t.* [Encyclopedia. In 5 vol.]. Ed. by F.V. Konstantinova. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1960–1970.
14. Lucas J.R. Mind, Machines, and Godel. *Philosophy*, 1961, vol. 36, pp. 112–127.
15. Bestuzhev-Lada I.V. *Sotsialnoe prognozirovanie. Kurs lektsiy* [Social forecasting. Course of lectures]. Moscow, Pedagogicheskoe obshchestvo Rossii Publ., 2002. 392 p.
16. Bestuzhev-Lada I.V. *Rabochaya kniga po prognozirovaniyu* [Forecasting Workbook]. Moscow, Mysl Publ., 1982. 430 p.
17. *Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar* [Philosophical Encyclopedic Dictionary]. Ed. by L.F. Ilichev. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1983. 865 p.
18. Leskov L.V. *Futurosinergetika: universalnaya teoriya sistem. Nauchno-uchebnoe posobie* [Futurosinergetics: universal theory of systems. Scientific and educational manual]. Moscow, Ekonomika Publ., 2005. 179 p.
19. *The Oxford Companion to Philosophy*. Ed. by T. Honderich. Oxford, Oxford university Press, 2005. 1062 p.
20. Borodushko I.V., Vasileva E.K. *Strategicheskoe planirovanie i kontrolling* [Strategic planning and controlling]. Available at: http://royallib.ru/read/borodushko_irina/strategicheskoe_planirovanie_i_kontrolling.html#0 (accessed 9 February 2023).
21. Alekseeva M.M. *Planirovanie deiatelnosti firmy* [Planning the company's activities]. Moscow, Finansy i statistika Publ., 1999. 246 p.
22. Savelova S.B. *Proektirovanie. Filosofskiy slovar* [Designing. Philosophical Dictionary]. Available at: <http://enc-dic.com/philosophy/Proektirovanie-3441/> (accessed 9 February 2023).
23. *Rossiyskaya sotsiologicheskaya entsiklopediya* [Russian Sociological Encyclopedia]. Ed. by G.V. Osipova. Available at: <http://voluntary.ru/dictionary/619/word/proektirovanie-socialnoe> (accessed 9 February 2023).
24. Ozhegov S.I. *Tolkovy slovar* [Explanatory dictionary]. Moscow, Russkiy yazik Publ., 1985. 797 p.
25. Adorno Th.V. *Esteticheskaya teoriya* [Aesthetic theory]. Moscow, Respublika Publ., 2001. 527 p.
26. Knyazeva E.N. *Konstruirovaniye budushchego* [Designing the Future]. *Sayt S.P. Kurdyumova*. Available at: <http://spkurdyumov.ru/philosophy/konstruirovaniye-budushchego/> (accessed 9 February 2023).
27. Epshtein M. *Filosofiya vozmozhnogo. Modalnosti v myshlenii i kulture* [Philosophy of the possible. Modalities in thinking and culture]. Saint Petersburg, Aletya Publ., 2001. 334 p.
28. Sartr Zh.P. *Problemy metoda* [The problem of the method]. Moscow, Progress Publ., 1993. 240 p.

Received 10 February 2023.

Reviewed 26 March 2023.